Митрополит Иларион: Константинополь вторгся на каноническую территорию Русской Православной Церкви с целью еще более углубить раскол

14 сентября 2018 года в специальном выпуске передачи «Церковь и мир» председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Священный Синод Русской Православной Церкви постановил временно прекратить поминовение Константинопольского Патриарха во время богослужения. Что вообще это значит, чтобы светские люди понимали беспрецедентность этого шага?

Митрополит Иларион: Православная Церковь состоит из 15 Поместных Церквей. Молитвенная связь между Православными Церквами осуществляется через поминовение за богослужением Предстоятелем каждой Церкви всех других Предстоятелей. То есть, например, Московский Патриарх всякий раз, когда совершает Литургию, будь то в Храме Христа Спасителя или в Норильске, где он недавно служил, или где бы то ни было, за богослужением поминает всех остальных Предстоятелей Поместных Церквей, начиная с Патриарха Константинопольского как первого по чести. Но теперь он не будет поминать Патриарха Константинопольского, а начнет поминовение сразу с Патриарха Александрийского, следующего в порядке диптиха, то есть в официальном порядке следования имен Предстоятелей Поместных Православных Церквей. Это непоминовение, по сути, означает разрыв отношений, то есть, временно мы приостанавливаем всякое общение с Константинопольским Патриархатом. Если провести параллель с дипломатией, это примерно эквивалентно разрыву дипломатических отношений.

Е. Грачева: «Патриархаты вступают на тропу войны», – примерно с такими заголовками сейчас выходят большинство СМИ. И последние шаги для отделения Киевской митрополии от Москвы сделал как раз Константинопольский Патриарх, отправив в Киев своих экзархов. Кто такие

экзархи и откуда они едут в Киев? Каким маршрутом?

Митрополит Иларион: Экзархи в данном случае – это спецпредставители. Почему Русскую Церковь так возмутило это решение? Потому что в церковно-дипломатической практике немыслимо направление каких-либо экзархов или представителей на территорию канонической Церкви без ее согласия. В данном случае это деяние, которое мы считаем беззаконным, было предпринято без всякого согласования с Патриархом Московским и всея Руси. Более того, оно не было согласовано и с главой Украинской Православной Церкви Блаженнейшим митрополитом Киевским и всея Украины Онуфрием. То есть, по сути дела, Константинополь вторгся на каноническую территорию Русской Православной Церкви с целью узурпировать власть, «уврачевать раскол», как они говорят, а на самом деле еще более углубить раскол, потому что других последствий этого вторжения мы себе представить не можем. На это деяние мы не могли не отреагировать.

Е. Грачева: Вы говорите, что поминовение Константинопольского Патриарха происходит первым по правилам диптиха. В отличие от католиков у нас нет Папы. Как так получилось, что Константинопольский Патриарх, по сути, берет на себя руль чуть ли не православного папы?

Митрополит Иларион: Исторически первым в семье Церквей был епископ Римский. В IV веке, – это была эпоха Второго Вселенского Собора,– когда сформировались диптихи, то есть официальный порядок поминовения Предстоятелей Церквей, на первом месте стоял епископ Римский, за ним шел Патриарх Константинопольский, а далее – остальные главы Церквей. Так продолжалось вплоть до середины XI века, когда Константинопольский Патриарх рассорился с Папой Римским, и они разорвали общение – то, что в истории называется Великим расколом. После Великого раскола, поскольку у нас не осталось Папы Римского, первое место в нашем диптихе занял Патриарх Константинопольский.

Что означает это первенство? С нашей точки зрения, которую никто не оспаривал вплоть до начала XX века, роль Константинопольского Патриарха заключается в том, что он – первый среди равных. То есть, это совершенно не та роль, которую играет Папа Римский в Римско-Католической Церкви. У Православной Церкви во вселенском масштабе не может быть единого земного главы, ибо главой Церкви является Господь Иисус Христос. Но у каждой из Поместных Церквей есть свой Предстоятель. И они составляют одну семью, в которой все равны.

Существует определенный порядок старшинства, связанный с возникновением Церквей, с их политической ролью на определенном этапе. Но только в 20-х годах XX века Константинопольские Патриархи, начиная с Патриарха Мелетия Метаксакиса, стали придавать этому почетному первенству иной смысл, то есть – претендовать на то, что они обладают бо́льшими правами, чем

Патриархи других Поместных Церквей. По согласию Православных Церквей была усвоена определенная координирующая роль Константинопольскому Патриарху. Но то, что сейчас он делает, выходит не только за всякие рамки церковного протокола, но и является прямым нарушением канонов Православной Церкви.

Е. Грачева: Владыка, сейчас прозвучало много сугубо церковных терминов. Большинство наших телезрителей люди светские. Если подходить со светским мерилом к этому конфликту, из 300 миллионов православных в мире, 150 миллионов – прихожане Московского Патриархата. Паства Константинопольского Патриархата составляет менее пяти миллионов православных. Где сосредоточена паства Константинопольского Патриархата за пределами Греции? Где их большинство?

Митрополит Иларион: Паства Константинопольского Патриархата рассеяна по всему миру. И в основном – это лица греческой национальности или греческого происхождения. Константинопольскому Патриархату формально принадлежат северные земли Греции, то есть они управляются Элладской Церковью, самостоятельной и независимой от Константинополя, но формально они входят в состав Константинопольского Патриархата. Плюс у Константинополя есть епархии в Америке, Южной Америке, в Австралии, Европе, так же, как и у нас есть свои епархии и приходы на разных континентах.

Но Константинопольский Патриарх сейчас претендует и на то, чтобы иметь полную церковную власть во всей диаспоре. То есть они утверждают, что у Поместных Церквей есть свои канонические территории, допустим, Румынская Церковь – это Румыния, Сербская Церковь – это Сербия, а все, что находится за пределами канонических территорий Поместных Церквей, должно принадлежать Константинопольскому Патриархату.

Другие Поместные Церкви с этим согласиться не могут. А самое главное в конфликте, который происходит сейчас, это то, что Константинополь вторгся в каноническую территорию Русской Церкви, то есть он пытается захватить нашу паству. Он сейчас утверждает, что якобы Киевская митрополия никогда не выходила из юрисдикции Константинополя, а всегда принадлежала Константинополю. Мы их спрашиваем, почему же они триста лет об этом молчали? На что они отвечают: если даже каноническое нарушение произошло триста лет назад, все равно надо его исправить.

В 1686 году Киевская митрополия воссоединилась с Московским Патриархатом. Это было признано грамотой Константинопольского Патриарха Дионисия. Причем в этой грамоте не сказано, что Киевская митрополия передается в юрисдикцию Русской Церкви временно, как они сейчас пытаются указать. Тогда было совершенно ясно указано, что Киевский митрополит будет

получать поставление от Московского Патриарха. И с тех пор уже более 300 лет Киевская митрополия находится в составе Русской Церкви.

Е. Грачева: Владыка, когда я Вам задала вопрос, кто такие экзархи и откуда они, я не случайно подчеркнула, откуда они прибывают. Я понимаю, что Вы как руководитель дипломатии Русской Православной Церкви, может быть, обходите этот факт, но дело в том, что один из них приедет из США. У Константинопольского Патриархата не хватает своих посланников? Им нужно из-за океана присылать в Киев? Это, во-первых. А, во-вторых, этим экзархам поручено в короткий срок, за две недели, подготовить учредительный собор автокефалии Украинской Церкви. То есть, очевидно, что это решение назревало, готовилось и понятно, что и Патриарху Кириллу об этом было известно до встречи 31 августа. Почему до сентября месяца от Русской Православной Церкви не прозвучало жесткого ответа?

Митрополит Иларион: Потому что мы надеялись, что переговорный процесс приведет к положительным результатам – с этой целью Патриарх поехал в Стамбул. Он понимал, что на другом конце провода не хотят услышать голос Русской Церкви, но, тем не менее, заочный обмен репликами, заявлениями, уже имел место после апрельского заявления Константинополя о том, что они будут предоставлять автокефалию. Но Святейший хотел и лично донести до Патриарха Варфоломея свою озабоченность, сказать ему о последствиях этих решений.

Все это было сказано, но, к сожалению, последующие события показали, что Патриарх Варфоломей не захотел прислушаться к голосу своего Собрата. Более того, он проигнорировал мнение Поместных Православных Церквей, которое было выражено довольно ясно. В частности, Сербский Патриарх написал весьма резкое письмо Патриарху Варфоломею и оно просочилось в СМИ.

Вы задали вопрос о том, откуда эти экзархи и почему один из Америки, а другой из Канады. Но оба они украинского происхождения и им, действительно, поручено провести так называемый учредительный собор. Но только совершенно не понятно, на базе чего они будут учреждать эту единую поместную православную церковь, потому что каноническая Украинская Церковь не просит об автокефалии, и она не примет автокефалию, впрочем, так же, как и церковный народ.

До сих пор две раскольнические структуры не могут между собой объединиться. И потом, конечно, лжепатриарх Филарет будет настаивать на том, что он – патриарх, а значит должен до конца остаться в своем статусе. А ведь предполагается, что на объединительном соборе будет выдвинута некая альтернативная фигура, якобы способная сплотить всех православных украинцев. Но на самом деле такой фигуры нет. То есть, такая фигура есть –это Блаженнейший митрополит Киевский и всей Украины Онуфрий, но он находится в канонической Церкви.

Митрополит Онуфрий совершенно четко сказал вместе с епископатом своей Церкви, что создание единой поместной православной церкви путем слияния канонической Церкви и раскольников невозможно. И тот путь, который сейчас предлагается, по сути дела, это разбой, который делается руками Константинополя на территории иной Поместной Церкви – в данном случае, Украинской Церкви.

Е.Грачева: И на этот разбой Патриарх Московский и всея Руси Кирилл пообещал жесткий ответ. Что такое жесткий ответ с точки зрения лидера православного мира?

Митрополит Иларион: Жесткий ответ может осуществляться в несколько этапов, поскольку и сам вероломный и подлый план Константинополя тоже осуществляется в несколько этапов. Мы действуем поэтапно и этапы следующие: временное прекращение молитвенного поминовения Константинопольского Патриарха; выход из всех тех органов, где председательствуют или сопредседательствуют представители Константинополя. То есть, например, епископские ассамблеи в Европе или в Америке – это консультативные органы, куда входят все канонические епископы той или иной страны или территории. Это богословские диалоги, где, по традиции, опять же, сопредседательствуют константинопольские представители. То есть, по сути дела это означает прекращение всякого контакта с Константинопольским Патриархом – то, что я условно назвал разрывом дипломатических отношений. И если они доведут свое черное дело до конца, тогда мы полностью разорвем евхаристическое общение с Константинополем.

Чтобы понять, как реагирует Церковь на подобного рода действия, мы можем вспомнить историю лжепатриарха Филарета (Денисенко). Когда он отказался подчиниться решению церковного Собора и вопреки собственному обещанию сложить с себя сан митрополита Киевского, сначала ему было сделано предупреждение. Потом ему было сделано еще одно предупреждение, затем он был запрещен в священнослужении, а после лишен священного сана. И, в конце концов, спустя несколько лет, он был отлучен от Церкви, то есть, предан анафеме. Это постепенное ниспадение человека в то состояние, в котором он сейчас находится. Но на каждом этапе Церковь дает такому человеку возможность остановиться и покаяться.

Е.Грачева: Мнение большинства прихожан в нашей стране, что происходящее – это результат политического плана. Российская Федерация – светское государство, где Церковь отделена от государства. Но ведь Константинопольский Патриарх даже не скрывает своих связей с политическим истеблишментом и Греции, и Киева, в частности, с Петром Порошенко.

На Ваш взгляд, какова вероятность того, что политическая Москва вмешается в этот конфликт, и есть ли связь между тем, как сейчас активно Алексис Ципрас ищет спонсоров в США с тем, что

происходит, а также с действиями Константинопольского Патриарха?

Митрополит Иларион: Для нас совершенно очевидно, что за действиями Константинопольского Патриархата стоит американская администрация. Собственно, американцы этого и не скрывают. Посол Америки постоянно консультируется с господином Порошенко, другой посол Америки постоянно бывает в гостях у Патриарха Варфоломея – там очень тесная связь. И Америка заинтересована в ослаблении Русской Православной Церкви, потому что, как говорил известный в свое время американский политолог и консультант нескольких президентов Збигнев Бжезинский, после распада Советского Союза главной силой на территории бывшего СССР, которую Америке надо всячески ослаблять и разрушать, является Русская Православная Церковь.

Это сейчас и происходит. Причем, мы видим, что Константинопольский Патриархат, начиная с 20-х годов прошлого века, пользовался теми трудностями, с которыми сталкивалась Русская Православная Церковь, не для того, чтобы ее поддержать, но, наоборот, с целью нанести ей удары. Мы сейчас часто вспоминаем, как в 20-е годы, когда Патриарх Тихон находился под арестом, когда безбожная власть закрывала храмы, расстреливала священников и архиереев, и когда возник инициированный властью обновленческий раскол, Константинопольский Патриархат в течение нескольких лет этот раскол активно поддерживал. Имеются письма представителя Константинопольского Патриархата красным комиссарам, в которых он говорит, что нужно низложить Патриарха Тихона, нужно предоставить особые привилегии Константинопольскому Патриархату и так далее. То есть вся эта история сейчас повторяется вновь.

То же самое произошло, как только распался Советский Союз: Константинополь вторгся на территорию Эстонии, где была наша Церковь, и создал там свою параллельную юрисдикцию, начал поддерживать украинских раскольников.

И сейчас, воспользовавшись политической смутой, которая происходит на Украине, воспользовавшись политическим противостоянием, в которое втянута Украина, Константинополь делает все для того, чтобы ослабить Русскую Православную Церковь и оторвать у нее одну из ее неотъемлемых частей.

Мы можем спросить, почему, например, Константинопольский Патриархат не рвется предоставить автокефалию Американской Церкви? Разве Америка – это не независимая страна? Почему в Америке, в независимой стране, не может быть независимой Церкви? А потому что в Америке у Константинополя есть свои интересы, у них там своя архиепископия. То есть, они готовы с большой радостью предоставить автокефалию части чужой Церкви, но никогда не пойдут на то, чтобы предоставить автокефалию части своей Церкви.

Это подлая и вероломная политика, которая осуществляется на американские деньги, преследует политические цели и наносит урон всему мировому Православию, не только Русской Православной Церкви.

Е.Грачева: Владыка, в завершение нашего разговора не могу в этой связи не вспомнить еще одну новость, которая тоже пришла к нам от Константинопольского Патриархата. Что это за либеральная идея – разрешить священникам повторно жениться?

Митрополит Иларион: Согласно каноническим нормам Православной Церкви, установленным еще Вселенскими Соборами в I тысячелетии, священник не может вступать в брак. Человек, который готовится к принятию священного сана, может вступить в брак, но он должен быть единобрачным. Если же он получил дьяконскую или священническую хиротонию, то есть рукоположение, после этого он уже не может вступать в брак – так гласят каноны православной Церкви.

Более того, тема второбрачия духовенства обсуждалась при подготовке Критского Собора и на самом Критском Соборе, и константинопольские представители пытались эту тему там, так сказать, протащить, но Поместные Православные Церкви весьма решительно выступили против.

И спустя два года после Критского Собора, который сейчас Константинополем навязывается как Всеправославный Собор и нормы его все должны, с точки зрения Константинополя, соблюдать, сам Константинополь откровенно нарушает не только нормы Вселенских Соборов, но и это правило, зафиксированное в документе Критского Собора. То есть, по сути дела, Константинопольский Патриарх ставит себя над Соборами Православной Церкви: он единолично принимает решение, входящее в прямое противоречие с многовековой канонической традицией Православной Церкви, а это уже не что иное, как ересь папизма.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/47191/